

Ирина
Щеглова

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ

36

Нож оборотня
Змеиные
глаза смерти

Ирина Владимировна Щеглова

Змеиные глаза смерти

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2670245
Большая книга ужасов. 36 : повести: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-53343-5*

Аннотация

«За дверью кто-то стоял. Она знала, чувствовала чужое присутствие. И этот чужой ждал. Ждал, что она сейчас подойдет и распахнет дверь...» Один и тот же кошмар на протяжении уже долгого времени мучает Варю. И поездка на турбазу в горы - развеяться - похоже, не помогает. Невероятно ужасные сны не прекращаются. Кажется, они происходят наяву! Отличить реальность от кошмара все труднее, ведь, просыпаясь, Варя оказывается во власти настоящего ужаса...

Содержание

I	4
II	8
III	11
IV	18
V	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Щеглова

Змеиные глаза смерти

|

Почему одним – все, другим – ничего?

Вот вопрос вопросов! А то пишут: «Быть иль не быть?» Да лучше вообще не быть, чем быть такой! Варя стояла перед зеркалом и хмуро рассматривала свое отражение.

Угораздило же уродиться такой!

Уродилась – уродина. Вот именно – уродина.

Варя медленно провела ладонью по лбу, следя за тем, как ее зеркальный двойник прошел то же самое.

«Может, челку остричь?»

Мысль о челке разозлила ее еще больше.

«Какая челка! Опомнись! Челку она отрежет! А ноги тебе кто удлинит? Кто тебе росту добавит? С лицом что делать будешь? Да-да, вот с этой самой физиономией, что сейчас маячит перед тобой в зеркале?!»

Варя резко отвернулась и отошла в сторону. Незачем себя травить. Настроение и так – ниже плинтуса.

Особенно после вчерашней вечеринки.

«И зачем я туда поперлась?! Ведь не хотела же! Дура! Дура! Еще и вырядилась всем на посмешище! Платье новое нацепила!»

Варя в сердцах схватила сумку, затолкала туда учебники и тетради со стола. Чуть не сломала застежку.

«Ладно, если бы еще кто-то нравился… да и кто у нас может понравиться? Смешно даже!»

Она фыркнула от возмущения, вспомнив своих одноклассников. Покосилась на новое синее платье с яркими полосками, брошенное на спинку стула. Платье, видимо, почувствовало свою вину, скжалось, рукав беспомощно сорвался и повис, касаясь пола.

– У! – Катя схватила ненавистное платье и, скомкав, затолкала в шкаф, с глаз долой. Платье было свидетелем ее вчерашнего позора. Пусть невольным, но свидетелем. Школьная вечеринка вспомнилась так ярко, как будто она еще не кончилась, как будто Варя до сих пор отплясывала в кругу одноклассников, уверенная в собственной неотразимости.

Отплясывала до тех пор, пока не услышала у самого уха:

– Варь, ты че так ссугутилась?

Повернула голову и встретилась взглядом со смеющимися глазами Ленки Гориковой. Ленка – известная язва, но к Варе она никогда не приставала. Раньше не приставала. Потому что у нее с Варей ничего общего. Варя остановилась. Замерла, расправила плечи и оглядела лица ребят и девчонок. Вон, шушукаются две… Смеются, чуть ли не пальцами тычут. «Это они надо мной», – пришла внезапная страшная догадка. Как она сразу не заметила! Ведь за весь вечер ее ни разу не пригласили на медленный танец. Можно было догадаться. Правда, ее и раньше не особенно приглашали… Варя знала, что далеко не красавица, и, в общем, ни на что особенно не претендовала. С одноклассниками у нее всегда были ровные отношения, ее никто не задевал, и она никого не трогала. Не выставлялась, но старалась быть дружелюбной. И ей даже казалось, что в классе ее уважают. Но сейчас над ней смеялись в открытую! Она стала посмешищем! А этого Варястерпеть не могла!

Натянув на лицо улыбку, она покинула круг и быстро вышла из зала. Спустилась в вестибюль.

Зеркало!

Ее догнала Машка.

– Я выгляжу как дура? – в лоб спросила Варя.

Машка смущалась:

– Ну... ты только не обижайся, но я бы на твоем месте под расстрелом это платье не надела... где ты его взяла?

Варя вспыхнула:

– Сшила! На заказ!

Подруга опешила:

– Че, правда?.. Ну, не знаю...

Варя смотрела на себя в зеркало и как будто не узнавала. Дома ей казалось, что платье сидит вполне прилично, а сейчас она видела кургузую девчонку, нелепую, растерянную, ужасную, одним словом!

Нет, это же можно с ума сойти! Выходит, Варя была всеобщим посмешищем в течение всего вечера, и даже лучшая подруга не предупредила ее. А мама? Ведь они вместе ходили в ателье, вместе выбирали, вместе заказывали, и на примерках мама была, и потом, когда платье уже было готово, мама видела его, она долго смотрела на Варю, просила повернуться, пройтись. Варя послушно поворачивалась, мама, кажется, похвалила, но сдержанно, да-да, точно, она не восхищалась, не ахала, просто кивнула и пробормотала что-то.

Вчерашний провал вспомнился с необыкновенной яркостью.

Нет, это ужасно, мучительно, невозможно!

Варя оттолкнула стул с платьем, оступилась и чуть не упала, зацепившись за что-то. Чертыхнувшись, Варя взглянула под ноги и увидела черный жгут компьютерного кабеля, выползший из-под стола и свернувшийся змеиными кольцами.

Картинка была настолько отчетливой, что на мгновение Варе показалось, будто сейчас поднимется узкая змеиная головка и... Ее передернуло от ужаса. Варя встряхнула головой, прогоняя наваждение, и пнула ни в чем не повинный провод.

Варя злилась.

Хотелось немедленно отомстить. Всем. Мысли неслись вихрем, перегоняя одна другую, соперничая и путаясь. Вот, если бы она могла появиться в школе вся такая прекрасная, чтоб глаз не оторвать! Да! Чтоб ее привез белый лимузин и чтоб водитель дверцу распахнул, услужливо согнувшись. И она, вся такая надменная, медленно вышла, окинула скучающим взглядом здание школы, поморщилась и, ни на кого не глядя, прошествовала по двору, поднялась на крыльцо... Кстати, а зачем поднялась-то? На фиг ей эта школа не нужна! Достаточно просто показаться на глаза одноклассникам. Да, вот так, постоять минутку, произвести фурор и отчалить. А они пусть стоят и роняют слюни. Пусть обсуждают потом целый год, пусть попробуют посмеяться. Плевать она хотела на их насмешки! А если бы хоть кто-то посмел хотя бы взглянуть косо! О! Она бы тогда так наказала невежу! Заставила бы на колени встать! И прощения просить!

Да, именно так! Один взмах руки – и обидчик на коленях в пыли.

Варя так увлеклась своими мыслями, что и не заметила, как собралась, как вышла из дома, как добралась до школы.

Очнулась у ворот. Огляделась, недоумевая. Вздохнула тяжело. Нет, ничего не изменилось. Ни лимузина, ни шоfera, ни могущества. У ворот стояла обыкновенная девчонка: куртка, джинсы, волосы кое-как собраны в хвост на затылке, не накрашена, да еще и ботинки не вычищены. Весна, все тает, грязь... Варя поморщилась, взглянув на обувь.

– Блин, забыла!

Мимо быстрым шагом прошли парни из класса, они о чем-то оживленно болтали и даже не заметили Варю. Один из ребят толкнул ее локтем, не обернулся, не извинился...

«Я что? Пустое место?!» – ужаснулась она.

Небось, если бы вместо Вари тут стояла красавица, парни начисто бы обо всем забыли. Ага, знает она: наперебой бросились бы знакомиться, каждый старался бы показаться самым крутым, комплиментами забросали бы, наизнанку выворачивались, стараясь угодить.

Фу! Какие все отвратительные!

Варя резко повернулась и почти бегом бросилась прочь от школы.

Она прогуляла занятия, бродила бездумно по городу, сидела на скамейке в сквере, подставив лицо весеннему солнцу, но оно не радовало. Даже, наоборот, раздражало. Когда замерзала, грелась в магазинах. Телефон отключила, не хотела отвечать на бесконечные эсэмэски подруги.

Да и какая она подруга! Нет у нее друзей! Нет! И никогда не было!

И вообще, люди ужасно злы. Варя припомнила все обиды, нанесенные ей когда-либо, даже тех мальчишек: лет пять ей было, а они чуть постарше. Варя с девчонками на пустыре играли, а эти пацаны напали на них. Подружки успели убежать, а Варю окружили, толкнули, она упала. Эти подлецы стояли вокруг и издевались. А она даже не заплакала: так сильно разозлилась, так возненавидела их, что страха не было, одна только злость. Пытка продолжалась недолго, одна из подружек вернулась со своим папой, пацаны, конечно, разбежались. Но Варя запомнила, на всю жизнь, кажется, запомнила, и если бы могла – отомстила! Она и сама не знала как. Не убивать же их, в самом деле, но наказать необходимо! Да так, чтоб у них начисто отпала охота издеваться над теми, кто слабее.

Она так много думала, что не заметила, как ушла довольно далеко от школы. Увидела вывеску «Зоомагазин». Вошла.

«Что, если купить себе черепашку? – думала она, рассматривая черепах. – Или лучше что-то более экзотическое?» – Ее внимание привлекла крупная ящерица, но почти сразу в соседнем террариуме она увидела змею.

Варя панически боялась змей. Попробуй заведи она себе такое домашнее животное, так ведь спать по ночам не сможет, ей будет мерещиться, что змея сбежала и вот-вот заползет к ней под одеяло.

– Бр-р-р! – Варя поежилась.

«Но вот если бы выдрессировать такую ядовитую тварь и носить повсюду с собой, уж тогда никто не посмеет насмехаться над ней! А иначе...» – Варя мстительно скривила губы в некоем подобии улыбки.

«Интересно, змей дрессируют?» – Она где-то читала, что пресмыкающихся дрессировать невозможно, слишком примитивны. Но есть же заклинатели змей, в Индии, например? Факиры заставляют кобру раскачиваться под музыку... или это у них музыка такая специальная, змеиная? А может, дело в дудке?

Нет, все-таки лучше, чтоб змея была не ядовитая, а то мало ли что! Можно завести удава, питона какого-нибудь древесного и носить его повсюду на плечах, вместо шарфика. Тоже мало не покажется!

Во всяком случае, очень оригинально, хотя и не так страшно.

Варя смотрела на неподвижную змею за стеклом и чем дольше смотрела, тем сильнее разочаровывалась. Ну, лежит она, ну и что. Если не ядовитая, так никто не будет бояться. А мальчишки еще, пожалуй, станут дергать за хвост и издеваться.

Домой Варя вернулась в сумерках, замерзшая, голодная и задумчивая.

На вопрос мамы: «Что так долго?» – промычала невнятное. Мама не уточняла. Ведь Варя еще никогда не прогуливала школу. Откуда же маме знать! Да и зачем ей знать?

Равнодушно повозив вилкой в тарелке, Варя, сославшись на уроки, закрылась в комнатае. Она погрузилась в дебри Интернета, в поисках информации о змеях.

Начиталась и насмотрелась до такой степени, что боялась пошевелиться, ноги поджимала непроизвольно, опасливо поглядывала на пол, и вздрогивала, заметив скользнувшую тень.

– Нет, хватит! – приказала она самой себе. – А то мне и так повсюду змеи мерещатся.

Она так и не перезвонила подруге Машке.

О школе думать не хотелось.

||

За дверью кто-то стоял.

Она знала, чувствовала чужое присутствие. И этот чужой ждал. Ждал, что она сейчас подойдет и распахнет дверь...

Она словно примерзла к полу, не могла оторваться, сделать шаг. Тоже стояла, как приклеенная, не в силах отвести взгляда от двух хлипких створок, от матового стекла, за которым притаился ужас.

Варя до рези в глазах всматривалась в стекло, пытаясь уловить хоть малейший намек, движение, вздох, скрип дверных петель.

Ничего...

Стекло не пропускало света. Наверное, там, за дверью, было темно. Почему-то пришла мысль о том, что, должно быть, выкрутили лампочку, или она перегорела, а здесь, в комнате, тоже было сумрачно, так что, смотри не смотри, все равно ничего не увидишь.

«Там никого нет, – убеждала себя Варя, – я все выдумала, там – никого! Если я сейчас открою, то смогу убедиться в этом...»

И она все-таки шагнула вперед, к зловещей тишине за дверью. Она шагнула, хотя сердце отчаянно билось в ребра, а внутри нее кто-то кричал: «Беги! Прячься! Забейся под кровать, притаись в самом темном углу! Замри, не дыши!»

Тот, кто за дверью, притягивал к себе. Она обмирала от ужаса, но не могла противиться молчаливому приказу подойти и открыть.

Там никого нет...

Беги!!!

Там никого нет...

Надо взять себя в руки и просто посмотреть...

Уходи, пока не поздно!!!

Дверь все равно не спасет, достаточно нажать на нее, и она распахнется...

И дверь действительно подалась, напряглись створки, их чуть качнуло вперед, словно откуда-то налетел сквозняк.

– Эй! Кто там?!? – нарочито громко спросила Варя, стараясь придать голосу храбрости. Но предатель голос дрогнул, сорвался. – Что надо?! – взвизгнула Варя. И затихла, прислушиваясь. Вот, сейчас тот, кто стоит за дверью испугается и убежит – мелькнула слабенькая надежда.

Но в ответ – молчание и тишина, полное беззвучие.

Варя подняла руку, повернула замок, в последний момент все-таки навалилась на створки, придерживая их, выглянула в образовавшуюся щель.

Там стоял кто-то черный, она не разглядела толком, лишь мельком выхватила вроде бы человеческую фигуру в длинной черной одежде и глубоком капюшоне, закрывающем лицо.

Варя застыла на вдохе, время остановилось, застыло вместе с ней, а пришелец медленно поднял руку, очень медленно, он поднимал и поднимал ее и одновременно тянулся к Варе, вот-вот прикоснется к ее лицу обжигающие холодными пальцами.

А Варя во все глаза следила за этой рукой, но не видела бледной кисти, тонких пальцев, ничего этого не было, лишь пустой рукав, откуда сочилась тьма. Перед ней стояло нечто, не имеющее тела и лица, не имеющее ничего, и тянулось, и наступало...

Сердце, почти остановившееся, вдруг сорвалось, дернулось, оживая.

– Убираися! – завопила Варя и что есть силы налегла на дверь...

Она проснулась, облитая потом, в затылке жар, подушка мокрая, волосы слиплись. Вскочила, еще не совсем понимая, где она. Стукнулась коленкой об угол стола.

– Варя, что случилось? – услышала мамин обеспокоенный голос.

Дверь в комнату приоткрылась, пропуская полоску света.

– Варя?

– Ничего, мам, просто кошмар приснился, – охрипшим голосом ответила Варя.

Мама покачала головой:

– Ты так кричала, – сказала она. Вошла, озабоченно потрогала Варин лоб:

– Температура у тебя, что ли?

– Не знаю… вроде нет.

– Ты вся мокрая и дышишь тяжело. – Мама покачала головой. – Сколько раз говорила, одевайся по погоде!

Варя не ответила, в третьем часу ночи спорить не хотелось. Мамино ворчание помогло ей вернуться в действительность. Кошмар понемногу отступал, в голове прояснилось. Мама принесла воды, Варя с жадностью выпила полную кружку и успокоилась окончательно.

– Правда, просто кошмар, – сказала она маме.

– Ладно, ложись, – решила мама, – если что, утром врача вызову.

Она ушла. А Варя включила ночник, чтоб не лежать в полной темноте. Взбила подушку, открыла форточку и забралась под одеяло.

Странный сон. Странная комната, странная дверь. Ничего похожего Варя не видела в жизни. Откуда взялись в ее голове забранные матовым стеклом двустворчатые двери? Что за помещение? Варя могла бы поклясться в том, что никогда не была в таком месте, а между тем во сне она точно знала, что здесь ее дом, она живет в этой комнате, за этими дверями.

Нет, чушь, чепуха! Мало ли что может присниться! И не надо над этим думать, не хватало еще забивать мозги всякой мистикой.

Она закрыла глаза и почти сразу же открыла. Спать хотелось, но заснуть страшно, а вдруг опять?

Где-то под утро она отключилась, и почти сразу зазвонил будильник, выдернув ее из сна. Нестерпимо болела голова, от подушки не оторвать.

Мама сунула градусник и таблетку. Градусник ничего не показал. Но мама все-таки распорядилась, чтоб Варя осталась дома.

Какое-то время Варя блаженствовала, просто валялась в постели, дремала, просыпалась, снова засыпала. Ближе к вечеру она проснулась окончательно. В квартире сгустились сумерки. Полумрак был так неприятен, он давил на нее и пугал одновременно. Варя с трудом встала, прошлепала босыми ногами к выключателю. Зажегся свет. Она вздохнула свободнее. С опаской подошла к двери, на выдохе распахнула настежь. И пошла по квартире, включая свет повсюду.

Когда вернулась с работы мама, она застала Варю на кухне, та сидела, сжавшись в комок, перед чашкой с остывшим чаем. Гремела музыка, что есть мочи орал телевизор, а сама Варя на мамины вопросы не отвечала.

– Да что с тобой такое?! – возмутилась мама, снова ощупывая голову дочери. Она все-таки вызвала врача, благо терапевт из поликлиники жила по соседству. Но и после ее осмотра ситуация не прояснилась.

– Возможно, перезанималась, – объяснила докторша, – опять же возраст такой, надо, конечно, все проверить, но, я думаю, ничего страшного. Весна, пусть больше гуляет и спать вовремя ложится…

– А на лето я ее к тетке отправлю, в Новороссийск, – решила мама.

– Да, к морю – это хорошо, – согласилась докторша.

Варя довольно равнодушно слушала их беседу, но напоминание о море немного взбодрило ее, она представила себе широкий безлюдный пляж, шуршание ленивого прибоя, раз-

мечталась, даже запах почувствовала — чуть влажный, горьковато-сладкий, густой... Так пахнут водоросли, выброшенные штормом.

И ей стало легче.

III

Тетка помогла вытащить тяжелый рюкзак из багажника.

– Ну вот, ну вот, – приговаривала она, суетливо оглядываясь. Площадь перед автовокзалом уже была залита безжалостным солнцем, но под навесом, где стояли скамейки, еще сохранялась тень.

– Туда поставим, – решила тетка. Варя подхватила рюкзак.

– Да погоди, чего ты взваливаешь его, – волновалась тетка и уцепилась за ремень, – вдвоем давай.

Поставив рюкзак под навесом, тетка немного успокоилась.

– Вот, тут посидишь, в тенечке… и не волнуйся, маршрутка прямо до места, а там тебя встретят.

– Теть Ань, да я не волнуюсь, все нормально, поезжай.

– Правда? – со вздохом спросила тетка, – ох, если бы не работа! Надо было тебя все-таки самой отвезти.

Варька покосилась на разбитый «жигуленок», как говорила тетка «девятьсот заряженного года выпуска». Нет уж, спасибо! По горному серпантину на такой колымаге, да еще по жаре, без кондиционера и прочих радостей жизни. Увольте!

Хотя, кто сказал, что на маршрутке будет лучше?

– Так я поеду? – еще раз переспросила тетка.

Варя энергично кивнула, подставила щеку под ее сухие губы. Тетка бодро побежала к «жигуленку».

«Торопится, – думала Варя, глядя ей вслед, – горячая пора, горячие пирожки…» Пирожки дожидались в багажнике и на заднем сиденье, тщательно укрытые, «чтоб не простили». Тетка рвалась на рынок, где она приторговывала этими самыми пирожками. И где у нее было свое прикормленное местечко. Так что опаздывать никак нельзя, проворонишь, ищи потом, куда пристроить корзины с товаром. Именно поэтому она вскочила ни свет ни заря, напекла пирожков, подняла заспанную племянницу и отвезла ее на автостанцию.

По расписанию маршрутка отправлялась около десяти, а сейчас еще и девяти нет.

Варя уселась на скамейку и откинувшись на спинку, приготовилась ждать. Теткина машина лихо вырулила с привокзальной площади, вильнула на повороте и скрылась за углом.

А Варя осталась ждать маршрутку.

Неделю назад она приехала к тетке по настоянию родителей. И целую неделю отчаянно скучала в душной, прожаренной солнцем квартирке. Да и как тут развлекаться? Пыльный промышленный город, до пляжа – на троллейбусе. Жара, редкие в июне отдыхающие, суетливая тетка, пирожковая гарь… Тоска-а-а-а! Варька даже хотела помочь тетке с торговлей, все развлечение. Но та была категорически против:

– Да ты что! Приехала отдыхать, а я тебя на рынок? Ну уж нет! Что я твоим родителям скажу: «Мы с Варенькой каждый день на рынке»? Не хватало еще! Да твоя мать с меня шкуру спустит!

Варя выслушала и со вздохом пожала плечами, чего не предложишь от скуки…

Тетка и сама, видимо, поняла, что племяннице скучно. Договорилась со знакомым и предложила Варе поехать на турбазу.

«Там и молодежь, и дискотеки, и море рядом…» – приговаривала тетка.

«На турбазу так на турбазу», – решила Варя. Хоть немного отдохнуть от городского пекла. Конечно, плохо, что одна, одной скучно. Не факт, что на турбазе она найдет друзей… Ничего, прокатится туда-сюда, а там видно будет. Всегда можно обратно вернуться.

Варя взглянула на часы – ждать еще не менее получаса.

Народу на автостанции прибавилось. В основном туристы с рюкзаками, вездесущие старушки, большое семейство, нагруженное багажом. Варя от нечего делать разглядывала людей. На соседней скамейке весело болтали две девчонки, примерно одного с Варей возраста – лет пятнадцати-шестнадцати. Варя с легкой завистью вздохнула. Вот уж действительно красотки, и бывают же такие, прямо как со страницы модного журнала. Худенькие, длинноногие, с ровным карамельным загаром. Волосы длинные, красиво уложенные, как будто только из парикмахерской. А одежда! О эти миниатюрные шорты, тончайшие топики, сложное переплетение ремешков у изящных босоножек. Нет, Варе никогда не быть такой. У нее вечно не хватает времени на то, чтобы заняться своей внешностью. Утром вскочит, умоется, глянет в зеркало – может, накраситься? А потом на часы – нет, и так сойдет. Волосы соберет в хвост или тугу переплетет в косы – вот и вся красота.

«Интересно, куда они едут?» – едва успела подумать Варя, как одна из девчонок, белобубо улыбнувшись ей, махнула рукой:

– Эй, привет!

Варя на секунду застыла от удивления: «Это она мне?»

Вторая девчонка встала и направилась прямо к Варе:

– Привет. – Вблизи она выглядела просто ослепительно! – Извини, не знаешь, маршрутка на Бету скоро будет?

Варя пару раз хлопнула глазами, приходя в себя от неожиданности, к щекам прилила кровь, Варя почувствовала, что краснеет. Она застеснялась своих ног в спортивных сандалиях, без всяких признаков педикюра, и быстро спрятала их под скамейку. Собралась с духом:

– Э-э, ну… скоро, – кивнула для убедительности, – по расписанию в десять.

Красавица еще раз сверкнула улыбкой, но не отошла, а снова спросила:

– А ты, случайно, не ее ждешь?

Варя снова кивнула.

– Bay! Как здорово! – обрадовалась девчонка, усаживаясь рядом. – Выходит, нам по пути.

Варя невольно улыбнулась. Девчонка ей нравилась. Только она думала, что такие красотки ужасные задаваки, а эта – ничего, общительная и невысокомерная вовсе.

– Ты из Москвы, да? – скорее утвердительно, чем вопросительно уточнила девчонка.

Варя подтвердила, подумав о своей обгоревшей и уже начавшей облезать коже. Нетрудно догадаться…

Тут подошла вторая девчонка, шикарная, как и ее подружка, она смешно наморщила очаровательный носик и произнесла:

– Что же вы меня одну оставили?

Варя немного подвинулась, давая ей место. Девчонка сразу же уселась, закинула ногу на ногу и, повернувшись к Варе, представилась:

– Я Стелла.

– Ой, – засмеялась первая, – совсем из головы вон, я Римма!

– Варя, – ее имя прозвучало как-то совсем обыденно. Стелла, Римма – имена под стать внешности.

– Варвара, или Барбара, клево! – похвалила Римма.

– Но мы не будем звать тебя Барби, – рассмеялась Стелла.

– Да уж, не надо, пожалуйста, – смущилась Варя.

– Прикинь, Стю, – обратилась Римма к подруге, – оказывается, нам по пути с Варей.

– Правда?! – обрадовалась та. – Может, мы вообще в одно место едем?

Варя назвала свою остановку. Девчонки переглянулись и захлопали в ладоши:

– Здорово!

– Круто!

«Надо же, как искренне они радуются», – подумала Варя и рассказала о том, что она едет на турбазу.

– Это фантастика! – воскликнула Римма. – И мы туда же!

Подруги одновременно полезли в свои сумочки, извлекли путевки, наперебой начали расспрашивать Варю о том, точно ли она едет именно на эту турбазу, не перепутала ли. А когда выяснили, что Варя не перепутала, так и засияли от счастья.

– Супер! Отлично проведем время!

– Я так и знала, что мы с кем-нибудь познакомимся! – утверждала Римма.

– Держитесь, парни! – шутила Стю.

– Да, теперь мы зажжем!

«Классные! – с удовольствием думала Варя. – Такие добрые, красивые… вот только зачем я им? Они и без меня неплохо себя чувствуют…»

Подошла маршрутка. Девчонки подхватили свои модные чемоданы на колесиках и одновременно взялись за лямки Вариного рюкзака.

– Классный рюкзак, – похвалили дипломатично.

– Что вы, я сама, – попыталась протестовать Варя. Но ее не слушали. Красотки оказались на удивление сильными, наверное, тренируются… Они успели и вещи устроить, и занять лучшие места. Всю дорогу Варя с восторгом созерцала красоты природы, за окном медленно ползущей по опасным серпантинам маршрутки. Дорога вилась вдоль побережья, с одной стороны сверкало бирюзовое море, с другой – поднимались дикие скалы, из открытых окон налетал тугой ветер, просоленный морем. Новые приятельницы болтали без умолку, развлекая Варю рассказами. А рассказывать они умели, столько всяких историй знали! И где какой фильм снимался, и кто из знаменитостей куда приезжает отдыхать, и всякие местные легенды и байки. Варя заслушалась. И дорога пролетела незаметно.

Маршрутка взобралась на гору и притормозила возле пустой остановки:

– Стоп! Это наша! – Римма вскочила, поманив за собой девчонок.

Они вышли на раскаленное солнцем шоссе, со всех сторон их окружали горы, внизу шумела река, и хотя моря не было видно, Варя чувствовала его запах.

– Так, нам туда. – Римма уверенно махнула рукой в сторону моста.

– Вообще-то меня должны были встретить. – Варя неуверенно осмотрелась.

– Да забей, – посоветовала Стелла, – тут идти – километра полтора. А рюкзак твой мы поможем дотащить.

– Что вы, я и сама могу, у вас вон какие чемоданы здоровенные.

– Пф, они сами себя везут, – усмехнулась Стелла, указав на колесики. Все рассмеялись. Но Варя все-таки отказалась от помощи. Взвалила рюкзак на спину и зашагала рядом с новыми подругами.

До турбазы действительно оказалось около двух километров, Варя даже не успела устать. А у ворот их поджидал какой-то хмурый дядька:

– Привет, ты Варя? – буркнул он.

– Да, а вы Виталий Борисыч?

– Он самый… А это с тобой? – Виталий Борисыч окинул подозрительным взглядом девчонок.

– Мы вместе, – выступила вперед Римма, – вот наши путевки.

Виталий Борисыч хмыкнул, мельком взглянул в протянутые ему бумаги, кивнул и велел идти к административному домику.

– А здесь мило, – оглянувшись, похвалила Римма.

Варя не могла не согласится. Белые домики прятались между соснами, дорожки, посыпанные гравием, запах нагретой солнцем древесной смолы и близкого моря.

Девчонки поднялись на веранду, вскоре к ним подошел Виталий Борисыч.

— В общем, так, — сказал он, — есть свободная комната в соседнем доме или через дорогу в еще не заселенном. Выбирайте.

Варя открыла было рот, чтобы согласиться на первое предложение, но внезапно ее перебили девчонки:

— А можно мы в незаселенный?

— Как хотите, но он на отшибе. И еще — там только что сделали ремонт, может, что-то не работает, свет надо подключить, да мало ли...

Виталий Борисыч говорил равнодушно, Варя видела, ему вообще-то было наплевать, куда заселятся новенькие.

— Девочки, я могу и отдельно, — заикнулась она.

— Не выйдет, — отрезал Виталий Борисыч, — у нас комнаты на троих или на четверых. Так что если ты не хочешь жить с подругами, то я подселию тебя к кому-нибудь другому.

— Да что вы! — всполошились девчонки. — Зачем к другому?!

— Варя, мы отлично заживем втроем! — воскликнула Стелла.

— И даже разговоров никаких быть не может! — поддержала ее Римма.

— Я, конечно, не против, — смутилась Варя, — я только хотела, чтобы всем было лучше...

— Да, и еще, — перебил Виталий Борисыч, — по технике безопасности: в море далеко не заплывать! Без инструктора в горы не лезть! — вздохнул: — Возись тут с вами... Поскольку вы одни, без группы и сопровождающих, то подчиняется лично мне, ясно?

Девчонки хором крикнули: «Ясно!» и — синхронно отдали честь. Варя несмело улыбнулась и кивнула.

— И без шуточек, — строго перебил он, — в этом году много змей, осторожнее! Топайте, когда идете, особенно вечером, они могут выползать на дорогу.

У Вари внутри похолодело. Все-таки змеи — это очень неприятно.

— Дверь в комнату закрывайте! — наставлял Виталий Борисыч. — Администрация ответственности за ваши вещи не несет.

«Ох, может, зря я сюда приехала?» — подумала Варя. Но девчонок, судя по выражению их лиц, сообщение хмурого директора не испугало.

— Все в порядке, Виталий Борисыч. — Стю смиренно опустила голову.

— Не волнуйтесь, мы очень дисциплинированные! — подхватила Римма. — Правда, Варь?

— А? — Варя вздрогнула. — Да, конечно...

Виталий Борисыч, решивший, что все уложено, крикнул какого-то парня, пробегавшего мимо, приказал ему выдать ключи от комнаты и принести постельное белье.

Парень, худой, загорелый до черноты, широко улыбнулся, сверкнул глазами, в момент улетучился и так же скоро вернулся. За ним семенила женщина в синем халате, нагруженная комплектами постельного белья.

Варя и девчонки пошли следом за ними. Их домик оказался самым дальним, действительно на отшибе, в соснах.

Кастелянша ворчала: «Зачем так далеко забрались, и в столовую ходить неудобно, и до моря тоже».

Но девчонки, осмотрев комнату, довольно улыбались:

— Да что вы! Такая красота! И тишина!

Варе новое жилище понравилось. Дом сверкал свежевыкрашенными стенами, на широкой веранде стояли стол и стулья. В каждую комнату вел отдельный вход со своим крыльцом. И главное, в соседних пяти номерах еще никого не было.

Парень быстренько сплавил ворчливую кастеляншу и сразу же начал хвастаться. Варя видела, что ему нравятся девчонки, только он никак не мог выбрать, которая сильнее, а потому пушил хвост перед обеими. Представился он Леонидом. Девчонки строили ему глазки, кокетничали, пожимали протянутую руку. Их имена произвели на парня впечатление:

— А не врете? — спросил он. На что девчонки похихикали и предложили проверить документы. Леня отмахнулся: — Ладно, верю...

Он проверил щиток, подключил электричество, сообщил о том, что пока народу на турбазе немного, но скоро приедет большая группа из Краснодара, так что соседние номера будут заняты.

— Если что, обращайтесь сразу ко мне, — солидно распорядился он, — я тут не первый год работаю...

— Да что ты! — округлила глаза Римма. — Кем же ты числишься?

— Механик, — коротко бросил он, но спохватился, — вообще, выполняю обязанности заместителя директора.

— Ах, ах! Подрабатываешь на каникулах? Студент?

Леня смущался:

— Нет, пока еще не студент, я только из армии пришел, не определился еще.

— А-а... — понимающе протянули девчонки. Варя помалкивала, наблюдала, как подружки очаровывают Леню.

А тот и рад был стараться:

— Так, сейчас я вас в столовую провожу, ну и покажу, где и что на территории, — сказал он. Но в этот момент с центральной дорожки донеслось:

— Леонид! Ленька! Черт бы тебя побрал!

Ленька мгновенно сник:

— Это меня, — быстро сообщил, спрыгнул с крыльца и бросился на голос.

Варя услышала, как Виталий Борисыч раздраженно отчитывает нерадивого работника. Римма и Стелла переглянулись и многозначительно улыбнулись.

— Смешной, — сказала Варя.

— И глупый, — добавила Стелла.

Пока разбирали вещи, принимали душ, переодевались, Варю не оставляло ощущение дежавю. Как будто все это уже было. Но когда? Как? На турбазе она ни разу не была, девчонок видит впервые в жизни. И все-таки ощущение не отпускало, оно даже усиливалось, а вместе с ним появилось беспокойство, сродни предчувствию чего-то нехорошего.

— Миленький купальничек, — заметила Стелла, кивнув на Варин самый простой, сплошной купальник, приобретенный почти случайно, перед самым отъездом из дома. И снова Варе стало неловко, рядом со стройными загорелыми красавицами в ярких купальниках она казалась себе дурнушкой.

«Что они во мне нашли? Им и вдвоем должно быть здорово. Будь у меня такая внешность и подруга под стать, разве стала бы я знакомиться со всякими невзрачными девчонками?»

Но Стелла и Римма смотрели на нее с добрыми улыбками, хвалили, казалось, искренне, да и взять с нее было нечего, так что в корысти их не заподозришь.

— Ну что, к морю? — скомандовала Стелла.

— О да! — подхватила Римма.

Они направились к двери:

— Закроешь? — Римма обернулась к Варе и показала на ключ, лежащий на тумбочке у входа.

— Конечно! — Варя подхватила сумку с полотенцем и, шагнув к тумбочке, взяла ключ. Подняла голову. Двусторчатая дверь, забранная матовым стеклом чуть качнула створками.

Варя вздрогнула.

Очнулась, услышав голоса девчонок, доносившиеся с веранды:

– Варь! Ау! Идешь?!

– Да-да, – машинально отозвалась она, не в силах оторвать взгляда от качающихся створок. Судорожно сглотнула и с трудом заставила себя шагнуть в дверной проем. Повернула ключ в замке, вышла на солнечную веранду, мир обрушился на нее запахами, звуками, красками, ужас мгновенно отступил, оставил после себя покалывание в затылке и легкий озноб.

– Варюш, куда ты запропастилась? – спросила Стелла, протягивая руку. – Идем!

Варя улыбнулась и взяла Стю за руку. Девчонки побежали к морю.

А оно – вот, распахнулось, едва подруги миновали столовку и спустились с холма прямо в бухту.

До самого горизонта, до самого неба, и дальше: светлое, сверкающее, бесконечное.

Подруги добежали до берега и, побросав пакеты, ринулись в воду. Стю и Рим – так они называли друг друга – плавали, как две золотистые рыбы, надолго уходя под воду. Варя невольно залюбовалась ими, такими гибкими, бесстрашными, идеальными! Они манили ее с собой, но Варя побаивалась глубины, а потому плавала на мелководье, почти у самого берега. На пляже собралось несколько парней, Варя видела, как они буквально роняют слюни на гальку и посмеивались про себя. Парочка наиболее смелых бросилась догонять пловчих, но девчонки умело уходили от преследований. Оставив незадачливых парней болтаться в море, подруги со смехом выскочили на берег и, не обращая внимания на пристальное разглядывание немых обожателей, расстелили пляжные коврики и улеглись рядышком. Варя тоже выбралась из воды и примостилась с подругами.

Они тихонько хихикали и стреляли глазами. Варя видела, как постепенно сжимается кольцо жаждущих познакомиться, втайне она гордилась своими подругами, их популярность вроде как и ей прибавляла очков в глазах парней.

Вскоре послышались и первые заигрывания:

– Девушки, а вы новенькие, что ли?

– Откуда такие красотки?

– Надолго к нам?

И совсем откровенно:

– Давайте знакомиться!

Подруги зубоскалили, отвечали на шуточки, сами шутили, и так у них это ловко выходило, что скоро все присутствующие были очарованы и влюблены, так во всяком случае казалось Варе.

В течение получаса подругам назначили несколько свиданий, объяснились в любви, пригласили на дискотеку, в кафе, на экскурсию, в гости и еще куда-то, Варя не запомнила.

Обедали они во вторую смену. И снова все внимание было приковано к их столику. Парни и мужчины откровенно не могли оторвать глаз, девчонки и женщины злились. Варя то и дело краснела и опускала голову все ниже и ниже, пока Стю не заметила:

– Эй, Варюш, ты скоро утонешь в борще!

Кормили вполне прилично. И новые подруги ели с большим аппетитом. Варя в очередной раз удивилась, ведь, по ее представлениям, такие девочки постоянно сидят на диетах, чтоб беречь фигуру. Но, видимо, Стю и Римму эти проблемы не волновали.

После обеда Варя почувствовала, как на нее навалилась сонливая усталость. Девчонки, по-видимому, заметили ее состояние и заботливо предложили отдохнуть часик дома. Варя согласилась. Она как-то уже успела забыть о давешнем ужасе, накрывшем ее перед дверями.

Вернувшись в домик, Варя сходила в душ, а после, блаженно растянулась на кровати, прикрыв глаза. Подруги тихо шушукались, стараясь не мешать ей. Варя и сама не заметила, как уснула.

Проснулась она от духоты. Открыла глаза, во рту сухость, дышать тяжело. Она потянулась к тумбочке, взяла бутылку с водой, с жадностью выпила половину.

Посмотрела на соседние кровати – они были пусты, даже не смяты.

«Ушли, – с грустью подумала Варя, – конечно, я же вырубилась, как младенец...» Она распахнула окно и увидела, как удлинились и погустели тени от деревьев.

«Который час?»

Часы показывали начало пятого.

«Ничего себе! Да ведь уже вечер!» – расстроилась Варя. Она покосилась на закрытые створки входной двери. Вспомнила приснившийся кошмар, пригляделась. Дверь как дверь, да, похожа на ту, из сна, но совсем не страшная. Варя подошла с опаской, потянула на себя. Створки послушно распахнулись, в комнату рванул сквозняк, но не прохладный, а жаркий, просмоленный, сосновый.

На веранде тоже никого не было. Варя растерянно огляделась, присела на стул.

«Куда они могли пойти? На море?»

Из-за кустов, с дорожки, выглянул Леня:

– Привет, отдоыхаешь?

Варя обрадовалась ему:

– Отдыхаю... Представляешь, только что проснулась, вот засоня!

– Это нормально, с дороги надо отдохнуть, – деловито сказал он, – а подружки где? Спят?

– Куда там! – усмехнулась Варя. – Сбежали от меня.

– А-а, – Леня заметно разочаровался. Варя ждала, что он сразу же уйдет, но ему, очевидно, захотелось поговорить:

– Красивые у тебя подружки, – похвалил он.

– Да, они хорошие...

Леня без приглашения поднялся к ней на веранду и уселся на свободный стул:

– Давно дружите?

Варя решила не отказываться:

– Давно...

– И че, парни у них есть? – заинтересовался Леня.

– У них все есть, – соврала Варя. Да и как не быть! У таких-то красавиц!

Леня задумался:

– А чего вы одни приехали? – задал резонный вопрос.

Варя пожала плечами:

– Так получилось, долго рассказывать. – Она подумала, если ее новые подруги захотят, то сами все расскажут Лене, а нет – значит, и Варя будет молчать.

Леня тревожно прислушался, оглянулся, вскочил:

– Ну, ты это, бывай, отдохай, а мне еще работать надо, там, – он махнул рукой, – на дискотеку-то приходите.

Варя милостиво кивнула:

– Посмотрим...

Он скрылся за кустами. Варя посидела еще немного, прикидывая, куда могли пойти девчонки, но так ничего и не придумала.

– Я же могу их поискать, – решила она.

Правда бродить в одиночестве не очень хотелось, к тому же она боялась, что разминется с девчонками, и они не смогут войти в дом.

«Надо попросить еще один ключ или договориться и оставлять его где-нибудь под камушком».

IV

Но сидеть просто так и ждать, когда же придут девчонки, было скучно. И еще как-то неуютно. Варя поймала себя на мысли, что не хочет возвращаться в комнату, стыдно признаться, но ее все-таки пугали закрытые двери...

Она написала записку, положила на стол и отправилась на поиски.

Конечно, девчонки могли пойти в поселок или гуляли где-нибудь по окрестностям, к ужину в любом случае должны были вернуться. Рассудив так, Варя решила побродить поблизости, осмотреться. Она обошла дом и очутилась в самом настоящем лесу. Обнаружив едва заметную тропку, обрадовалась, но стоило ей сделать несколько шагов, как из-под ног черной струйкой выскользнула змея и скрылась в густой траве. Варя стояла, не в силах идти дальше или повернуть назад. От страха даже в пот бросило и колени сделались ватными.

«Змеи не нападают первыми... не нападают... а кто это решил? Или кто-то договаривался с ними? Да... кажется у них тепловое зрение, и они реагируют только на движущийся объект... какая глупость... и еще змею можно напугать, если громко топать... говорят, они чувствуют вибрацию и уползают, потому что я – слишком большая, со мной не справиться... ага, как же!»

Собрав все свое самообладание, Варя громко топнула, потом еще и еще, с трудом сделала шаг, внимательно глядя под ноги.

«Я буйвол! Я дикий необузданный бегемот! Иду на водопой, все сметая на своем пути! Бойтесь меня гадюки! Хвосты оттопчу!» Стало немного легче. Варя улыбнулась самой себе и, громко топая, понеслась по тропинке, под уклон. Она прорвалась сквозь заросли кустарника и очутилась на берегу речки. Русло было засыпано камнями, а по ним бежала вода, кое-где образуя запруды и маленькие водопады. От воды веяло свежестью, вдоль реки густо росли деревья, образующие плотную тень. Варя спрыгнула с тропинки на камни и пошла вверх по руслу.

Река сделала крутой вираж, огибая скалу. Варя повернула и почти сразу увидела двух мальчишек лет тринадцати-четырнадцати, расчищающих реку. Они таскали большие валуны со дна, складывали их друг на друга, строили что-то типа запруды или небольшого бассейна. А рядом с ними на берегу лежали Стю и Римма, едва прикрытые купальниками. Мальчишки старались вовсю. Им очень хотелось привлечь к себе внимание красавиц.

– Стю! – крикнула Варя. – Рим! Девчонки!

– Варюша! – Стю приподнялась на локте, опустила на нос большущие очки, улыбнулась. – Иди к нам! Тут хорошо!

Варя быстро подошла к подругам. Римма подвинулась, давая ей место на коврике. Варя уселась.

– Что же вы меня бросили одну? Хоть бы предупредили!

– Ты так хорошо спала, – оправдывались девчонки, – мы не хотели тебя будить. А тут так хорошо, нежарко...

Грохотали камни, мальчишки трудились без устали.

Римма поморщилась:

– Видишь, как стараются? – спросила. – Для нас, между прочим, – речка мелкая, искупаться невозможно, так они решили бассейн сделать.

– Правда, грохоту, – закатила глаза Стю и рассмеялась.

– Пусть трудятся, мужчинам полезно, – вторила Римма.

Варя согласилась. Стараясь перекричать грохот камней, она рассказала девчонкам, как приходил Леня и пытался ее расспрашивать, и еще о дискотеке, о змеях в траве, о том, как она топала.

– Не бойся, тебя никто не тронет, – успокоила Стю.

А Римма показала на уши:

– Я совсем оглохла! – пожаловалась она.

– Может, попросить их, чтоб ушли? – предложила Варя.

– Нет, зачем? – удивилась Стю. – Пусть доделают, будем нежиться в прохладной пресной водичке. Очень бодрит и полезно для здоровья.

Мальчишки полностью расчистили речное дно, выстроив вокруг овального бассейна барьер из валунов. Вода сбегала в рукотворную чашу и скапливалась там, наполняя ее до краев. Кристально чистая, прозрачная, если бы не легкая рябь, то можно было бы подумать, что ее и вовсе нет. Легкая муть мгновенно улеглась, мальчишки смущенно помялись:

– Вот, принимайте работу...

– Ах, какие молодцы! – играя глазами, пропела Стю.

– Умнички! – проворковала Римма.

– Спасибо большое, – не осталась в долгу Варя.

– Обращайтесь, если надо чего, – сказал тот, что немного постарше.

– Непременно, – заверили его девчонки. – А теперь идите, ребятки, а то мы смущаемся. – Стю оскалила острые белоснежные зубки в улыбке и чуть повела подбородком. Мальчишки послушно потопали вниз по течению и скоро скрылись за поворотом.

– Милые дети, но они меня утомили, – лениво пожаловалась Стю, поднимаясь и потягиваясь всем телом. Она подошла к рукотворному бассейну, переступила ограждение:

– О! Какой кайф! – присела и резко опустилась в воду, ушла на дно. Вода покрыла ее целиком, но ненадолго, Стю оттолкнулась руками и со смехом встала на ноги.

– Холоднющая!

Римма тут же последовала ее примеру, но так же скоро выскочила, вода действительно была очень холодной. Варя попробовала и, чтоб не отстать от подруг, тоже быстро окунулась. У нее перехватило дыхание, она вылетела из запруды, от резкого перепада температур загорелась кожа, сонливость сняло, как рукой.

– Как водичка? – чуть насмешливо спросила Римма.

– Супер! – Варя счастливо рассмеялась. Тело переполняло восторгом, хотелось бегать, дурачиться, громко петь и делать глупости. Хотелось движения!

Хохочущие девчонки в мокрых купальниках побежали к дому. Варя, забыв о змеях, неслась по тропинке и кричала:

– Я счастлива!

V

После ужина подруги переоделись, Стю и Римма тщательно привели себя в порядок, а потом вдвоем принялись за Варю. Они вывалили все свои наряды и косметику, накрасили, уложили волосы, подобрали платье – коротенькое, трикотажное, обтягивающее, как вторая кожа.

- Отлично! – похвалила Стю.
  - Глаз не оторвать, – подхватила Римма.
  - Правда? – Варя покраснела от удовольствия и смущения. – Никогда не носила ничего подобного, – призналась она.
  - Если нравится – бери, дарю! – распорядилась Стю.
  - Ой, что ты, я не могу… – начала было протестовать Варя.
  - Глупости, – отрезала Стю, – оно на тебе великолепно сидит, а я его все равно носить не могу… Так, прихватила случайно, вот случай и представился.
  - Бери-бери, – кивнула Римма, – оно прямо на тебя сшито.
  - Ой, спасибо… я даже не знаю… – залепетала Варя, – чем отдариваться?
- Подруги переглянулись:
- Найдется что-нибудь, – негромко сказала Стю.

На дискотеке они зажигали! У летней эстрады под навесом собирались все отдыхающие. Те, кто постарше, сидели на скамейках, пили пиво, беседовали, следили за детьми. А молодежь, естественно, оккупировала танцпол. Девчонок было много, как и парней. Но никто и в подметки не годился Вариным подружкам. Римму и Стю приглашали наперебой, вокруг них собралась целая толпа парней всех возрастов. Варя заметила и Леню, и давешних мальчишек с реки, и тех, кто пытался познакомиться на пляже. Успех был колossalный! Стю и Римма – одна в золотистом, другая в серебристом сарафанчиках – ловко маневрировали среди парней, ухитрялись танцевать чуть ли не со всеми, но никому не отдавали предпочтения.

Ах, как они танцевали! Варя как завороженная наблюдала за подругами. Казалось, их тела жили вместе с музыкой, каждой своей клеточкой чувствовали ритм, стройные и гибкие, девчонки был подобны текущей воде, они скользили, приподнимались на цыпочки, плыли, почти не касаясь пола, их движения, почти неуловимые глазом, были так удивительно грациозны, наполнены каким-то неведомым древним смыслом, тайной, присущей одним только женщинам, причем женщинам, наделенным великой силой, волшебной, всепобеждающей. И откуда в них это? Варя вздохнула то ли от зависти, то ли искренне восхищаясь. Но скорее всего здесь было и то и другое, она завидовала и восхищалась, как и все вокруг.

Она оказалась чуть в стороне, ее незаметно оттерли, и она отошла к скамейкам, чтобы просто посмотреть на своих подружек со стороны.

Внезапно прямо перед ней остановился кто-то, закрывая обзор. Сначала она увидела ноги в черных джинсах, чуть отклонилась в сторону, думая, что человек сейчас отйдет. Но он не ушел, стоял не двигаясь. Варя подняла голову. Ноги в черных джинсах принадлежали молодому человеку, лица его Варя не разглядела, потому что он надвинул на голову капюшон толстовки. И оттуда, из-под капюшона, смотрел на Варю уж очень пристально, изучающе смотрел и как-то недоброжелательно. Она даже поежилась.

Когда их взгляды встретились, молодой человек чуть заметно кивнул и нахально уселся рядом.

– А ты что же не веселишься? – спросил он, его голос прозвучал глухо и грубо. Варе он не понравился, она отодвинулась и промолчала.

Молодой человек втянул в себя воздух, словно принюхивался:

– Как ты здесь оказалась? – на этот раз голос прозвучал резко и требовательно.

Варя испуганно покосилась на него: «Пьяный? Или сумасшедший?» – вскочила и хотела уйти. Он успел схватить ее за руку:

– Тихо, не дергайся! – прошипел угрожающе и дернул вниз так, что она с размаху плюхнулась рядом, пискнув от страха.

Он притянул ее к себе и прошептал в самое ухо:

– Хочешь жить, сваливай отсюда! Поняла!

Варя ничего не понимала, она обмирала от страха, хотелось закричать, позвать на помощь. Вокруг было полно народа, и никто не обращал на нее внимания, гремела музыка, люди танцевали, веселились, болтали, флиртовали, в этой кутерьме странный незнакомец мог сделать все, что угодно. Мог даже убить Варю, и то не сразу бы заметили.

Но не убил. Отстранился, встал и растворился в толпе танцующих. Варя так и осталась сидеть на скамейке, ни жива ни мертва. Бежать? Куда? Одна она и шагу не сделает, вдруг этот чокнутый поджидает ее где-нибудь?

Ее выручили девчонки. Подбежала сверкающая Стю, подняла, потащила за собой в центр танцпола:

– К нам, к нам! – манила Римма, окруженнная парнями.

Варю закружили, подхватили, растромошили и больше не отпускали от себя. Сначала она оглядывалась, пугалась, но потом расслабилась, увлеклась танцами, оттаяла, развеселилась. И в самом деле, чего бояться? Вон, сколько у нее защитников! Не дадут в обиду. И подруги замечательные. Стоит только рассказать об этом ненормальном, как его сразу же найдут и пригрозят. Он не посмеет и близко подойти к Варе. Можно и директору пожаловаться, он его вообще выселит! Так думала Варя, а потом и думать забыла.

Дискотека закончилась после полуночи. Подруг провожали до домика целой толпой. Кое-кто, видимо, рассчитывал задержаться подольше, но девчонки угомонили особо рьяных, тактично спровадив провожатых спать.

Наконец, избавившись от парней, подруги вошли в комнату. Варя думала, что сейчас начнутся обычные разговоры о том, кто кому больше понравился. Ничуть не бывало. Римма и Стю лишь посмеивались над чем-то да переглядывались.

Забравшись в постель, Варя вспомнила о неприятном незнакомце:

– Ко мне какой-то урод приставал, – сообщила она девчонкам.

Они мгновенно замолчали, повернулись к ней, встревожились, стали расспрашивать, как, да что… да запомнила ли она его. А Варе и ответить нечего: черные джинсы, серая толстовка с капюшоном – вот и все приметы.

– Разберемся, – пообещали подруги.

Они еще пошутикались и скоро затахли, уснули, должно быть. А Варе не спалось, еще бы, днем сколько дрыхла.

Она лежала в темноте, закрыв глаза. С удовольствием вспоминала прошедший день. Как ей все-таки повезло с подругами! И турбаза замечательная. Директор, правда, хмурый, ну да какое ей до него дело. И на дискотеке было весело… если бы еще не этот урод… и змеи… и дверь…

ДВЕРЬ!

Варя резко села на кровати и уставилась в темноту.

Тихо…

По полу пробежал сквозняк, коснулся босых ног. «Окно открыто», – вспомнила Варя. «Почему мне так страшно? Все хорошо, девчонки спят, дверь закрыта…»

Варя прислушалась, но не услышала сонного дыхания подружек.

И сразу навалилось невыносимое одиночество. Комната превратилась в черную ловушку.

«Надо немедленно включить свет!» – Варю колотило от ужаса. Из окна потянуло холодом: не свежестью, а болотом, сыростью, старым погребом и еще чем-то неприятным, гнилым.

Хлопнула створка окна. Варя вздрогнула, по комнате метнулись смутные тени, послышались шорохи, шелест и скрип...

Скрип дверных створок.

«Там никого нет!» – Варя тряслась, как в лихорадке, она готова была закричать. Но все еще сдерживалась, боясь испугать девчонок.

Ее ступни коснулось что-то шершавое, холодное, длинное... поползло...

«Змея!»

И ее накрыла дикая паника, сознание отключилось, она уже не помнила себя.

Кричала, кричала, кричала... и падала.

– Варюш, Варюш. – Кто-то схватил ее за плечи и тряс. Она в последний раз захлебнулась криком и распахнула глаза. Было почти светло.

Варя увидела склоненные лица Стю и Риммы. Римма держала ее за плечи. Стю протягивала стакан с водой.

В распахнутое окно заглядывал рассвет.

– Девчонки... – Пересохшие губы и язык подчинялись с трудом. Варя потянулась к стакану, стучая зубами, выпила воду.

– Ты так кричала, – сообщила Стю.

– Кошмар приснился? – уточнила Римма.

Варя виновато кивнула:

– Я вас разбудила, извините... Вот видите, не такая уж я хорошая соседка. – Она пыталась пошутить, но получилось неубедительно.

– Ерунда, – отмахнулась Стю, – бывает, ты, наверное, вчера переела.

– Слишком много впечатлений, – подхватила Римма.

– Да, наверное...

Ей было стыдно. Напугала девчонок, орала как резаная. Может, рассказать им о том кошмаре? Нет, не стоит, еще подумают, что она чокнутая.

– Не знаю, что на меня нашло, – смущенно произнесла она, – перегрелась, что ли...

Подружки переглянулись и согласно кивнули:

– Ну, конечно! Перегрелась!

– Мы-то привычные, – добавила Стю.

– Да, нас не пергреешь, – усмехнулась Римма, – если только не изжаришь.

Стю быстро взглянула на нее, поджала губы. Римма осеклась.

– Вы ложитесь, – Варя все еще чувствовала себя виноватой, – до завтрака часа три, наверное. Поспите.

– Нет уж, мы с тобой посидим, – отказалась Стю.

– Я – нормально, – начала отнекиваться Варя, – пойду на веранду, там прохладно, и вам мешать не буду.

– Ой, девчонки, я спать все равно не хочу, – почему-то обрадовалась Римма, – а давайте кофе попьем?

– Кофе? – удивилась Варя.

– Кофе! – Римма распахнула свою тумбочку. – У меня и кипятильник есть, и кофе. – Она достала и продемонстрировала банку.

– Правильно, – одобрила Стю, – днем выспимся, а сейчас, как белые люди, будем пить кофе на веранде, а потом на море!

– Класс! – восхитилась Римма.

Воду кипятили прямо в стаканах. Вскоре по комнате поплыл великолепный запах свежего кофе. Варя с улыбкой наблюдала за девчонками, как они суетились, накрывая на стол. Расстелили салфетки, достали печенье, даже лимон нашелся.

– Красота! – заявила Стю, усаживаясь у стола.

– Восторг и наслаждение! – как всегда, поддержала ее Римма.

– Согласна!

Варя потянула носом и зажмурилась от удовольствия. Было так чудесно сидеть на рас-свете на открытой веранде, среди высоких сосен, пить кофе, слушать птиц и чувствовать, как ночной кошмар постепенно уходит, растворяется, отступает...

– А что тебе снилось? – вдруг спросила Стю, от звука ее голоса Варя вздрогнула и про-лила немного кофе на футболку. Обожглась. Ойкнула. Римма сразу же вскочила, принялась салфеткой промокать расплывшееся коричневое пятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.